

«Джехейрис. – Думал он, перебирая пальцами изящный, но слегка небрежный почерк матери. – Мое имя. Настоящее имя. Не Джон Сноу... а Джехейрис. Это имя дала мне моя мать, и я хочу почтить ее. Но, боги, я не хочу иметь ничего общего со своим отцом... нет. Лорд Эддард Старк – мой отец. Рейгар Таргариен – всего лишь человек, от которого я родился. И ничего больше»

Пока он размышлял об этом, ему пришла в голову другая мысль, зерно которой посеял лорд Нокс

Идея того, что, когда ситх готов, он отбрасывает старое имя и берёт новое. Такие имена часто давались на основе того, что от конкретного ситха ожидали или чего он достиг. Но они также служили средством разрыва связей с прошлым и создания нового будущего.

«Я могу выбрать свое имя. Быть тем, кем я хочу быть. А не тем, кем меня хотят видеть другие. – Джон наконец в полной мере осознал, что это значит. – Мои имена: Джехейрис Таргариен и Джон Сноу, сейчас не имеют веса и смысла, если я сам этого не изменю... Джехейрис Старк... нет. Не Старк. Я... возможно, я хочу быть Старком. Но мне нужно что-то новое. Как меня называла мать? Драконьим волком?* Да. Джехейрис Драконий Волк. Это... Это мое имя. Это имя, которое я выбрал. Вот кем я стану»

Пролистав еще несколько страниц, он понял, что на задних страницах книги есть еще одно послание. Добравшись до самого конца, он рассмотрел подчерк, который резко контрастировал с тем, которым писала его мать.

“Ваша милость. Прежде чем вы прочтете дальше, пожалуйста, знайте, что я не читал того, что оставила для вас ваша мать.

Это послание предназначено только для ваших глаз.

Хотя я не знаю, что конкретно писала ваша мать, я могу догадаться. Также я знаю, что моя смерть пришла за мной в лице твоего дяди. Даже сейчас, пока твоя мать трудится над тем, чтобы родить тебя на свет, имея в помощниках одну единственную сиделку. Я молюсь, чтобы твой дядя прибыл сюда вовремя и оказал помощь и тебе, и твоей матери. Вы оба не заслуживаете этой проклятой судьбы, которая была уготована вам обоим. И вина за это лежит на мне.

Но и иначе я поступить не смог. Клятва королевской гвардии — это одновременно и сила, и костыль.

Я совершил много ужасных вещей и был свидетелем более отвратительных деяний, чем вы можете себе представить, но не мог ничего предпринять, поскольку моя клятва королевского гвардейца не позволяла этого, в то время как моя клятва рыцаря, лорда и мужчины требовала, чтобы я всё-таки встал и остановил происходящее безумие. Это может показаться странным, но я хотел бы иметь силу воли, убежденность, чтобы сделать то, что сделал сир Джейми Ланнистер, когда покончил с жизнью Безумного Короля. Меня бы предали смерти и назвали нарушителем клятвы и цареубийцей, но сколько жизней я мог бы спасти, если бы сделал то,

что нужно, а не то, что проще всего? Над этим вопросом я размышляю уже несколько месяцев. И я не нашел ответа”

“Простите мои бредни, мой король. У меня было столько сомнений с тех пор, как я стал членом Королевской гвардии. Я думал, что Рейгар свободен от безумия своего отца. Но это не так... точнее, не совсем так. У него просто другая форма безумия – Одержимость. Одержимость пророчеством о "принце, который был обещан". Сначала он думал, что он и есть обещанный принц. Он посвятил себя искусству воина, готовясь к тому, что ждет его впереди, хотя даже не знал, что конкретно его ждёт.

Но однажды его одержимость изменилась. Он больше не считал, что он – обещанный принц, а решил, что принц родится непосредственно от него. Его сын. И после разговора со своим дядей Эймоном, мейстером на Стене, он убедился, что его сын должен в точности соответствовать Эйгону Завоевателю.

‘Дракону нужно три головы’ – постоянно повторял он мне. Элия родила их первую дочь Рейнис. И когда подтвердилось, что она беременна во второй раз, он знал, что это будет сын. Но Эйгон оказался мертворожденным, и то, что осталось от моего друга, умерло вместе с ним, хотя тогда я этого не понял.

Он почти на неделю скрылся в библиотеке на Драконьем Камне. А когда вышел оттуда, его ждало откровение.

‘Огонь и лёд’ – Повторял он снова и снова. – ‘Мы были посланы за Огнем и Льдом. И через огонь и лёд родится принц и его вторая жена’

“Клянусь, я думал, что это просто бредни, мой король. Как только мы покинули Драконий Камень с фальшивым Эйгоном, он больше ни разу не заговорил об этом. Но теперь... теперь я всё понял.

Я увидел картину целиком, когда уже стало слишком поздно.

Путешествие в Харренхолл действительно было устроено для того, чтобы твой отец обрел союзников и смог мирно свергнуть своего отца. Но это было также и для того, чтобы он мог найти вторую жену с благословения Элии, чтобы у него стало больше детей. Теперь я понимаю, что Рейгар целенаправленно выбрал Лианну Старк. Этого не знала Элия, которая, как мне кажется, искренне полюбила волчицу. Всё вроде бы шло по плану, но потом рухнуло так быстро, что мы толком ничего не успели понять.

Рейгар показал себя не лучше своего отца: он насиловал твою мать по несколько раз в день, чтобы его семя закрепилось в ее чреве. Боги, я хотел разорвать его пополам, когда мне впервые пришлось стоять рядом и всё слушать. Она была всего лишь девочкой! Ей лишь недавно шесть-и-десять именных дней исполнилось!!!

Но моя клятва Королевского гвардейца не позволила мне встать на её защиту. Потом Рейгар ушел и сгинул. А потом умерла Элия и ее дочь. И вот, твоя мать лежит на родильном ложе, с одной лишь девчонкой в качестве помощницы, и я боюсь, что она не переживет твоего появления на свет”

“Я прошу, - нет, умоляю, - о прощении, мой король. Хотя я знаю, что не заслуживаю его. Простите меня за то, что я был слаб, и неспособным сделать то, что было бы правильно, предпочтя вместо этого связать меня клятвам.

Сир Освелл Уэнт такого же мнения.

Ему действительно нравилась ваша мать. Он наслаждался ее остроумием и северной прямоотой. И я знаю, что выслушивание ее криков и слез резало его гораздо глубже, чем меч. Мы оба хотели бы остаться рядом с вами в качестве королевских гвардейцев или даже друзей, если бы вы решили, что не хотите трона. Но мы знаем, что не заслуживаем такой чести. Смерть – единственное, чего мы заслуживаем. В нас слишком много упрямства, чтобы покончить с собой, и потому мы дождемся вашего дяди, и встретим свой конец от лезвия Льда. Это меньшее из того, что мы заслуживаем. И я никогда не смог бы причинить вред человеку, которого моя сестра любит больше жизни. Даже если его заставили жениться на другой, несмотря на всё, что произошло.

“И последнее, мой король. Я знаю, что эти события, скорее всего, изменили ваше мнение о семье вашего отца. Но я прошу вас не вспоминать династию Таргариенов и ваших предков только по примерам нескольких гнилых яблок. Во времена правления Таргариенов было столько же хороших и справедливых королей, сколько и плохих. Возможно, хороших даже больше. И если вам действительно нужно подтверждение этому, я умоляю вас найти на Стене вашего двоюродного деда Эймона Таргариена, если он еще жив. Он сможет рассказать вам гораздо больше, чем я. Живите долго и счастливо, мой король. Будьте кем захотите. Королём, нищим или рыцарем. Я знаю, что вы в любом случае преуспеете”

Ваш верный королевский гвардеец.

Сир Артур Дэйн.

Не в силах и не желая больше читать, Джон закрыл дневник и опустил голову на ладони.

Последние полдня были самыми бурными в его жизни.

Сначала он узнал, что его отец на самом деле ему не отец. Что его мать мертва. Затем он прочитал ее последние слова, обращенные к нему, и узнал, что пусть он и не бастард, зато... уж лучше бы блять был бастардом! А теперь ещё и признание сира Артура... сира Артура Дейна! Человека, на которого он всегда смотрел как на кумира. Узнав, что мужчина, которому он пытался подражать всю свою жизнь, на деле не смог спасти его собственную мать, и стоял буквально за дверью, пока ту...

Боги, как ему справиться со всем этим?!

- Джон?

Примечание переводчика

Драконьим волком?* - Dragonwolf. Понятия не имею, как это перевести.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1675906>